
ICANN70 | Виртуальный общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
23 марта 2021 года, 09:00 – 10:00 по EST

ФРАНКО КАРРАСКО: Начинаем наше заседание. Техническая поддержка, пожалуйста, включите запись.

Идет запись.

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание группы некоммерческих заинтересованных сторон и Правления ICANN, которое проводится 23 марта 2021 года.

Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco), я сотрудник ICANN и буду менеджером удаленного участия на этом заседании.

Обратите внимание, что это заседание проходит в формате вебинара Zoom. Также напоминаю, что это совещание проводится исключительно в рамках взаимодействия между группой некоммерческих заинтересованных сторон и Правлением ICANN.

Поэтому сегодня участниками дискуссии будут только члены обеих этих групп и только они смогут выступить.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Имейте в виду, что докладчиками от группы NCSG на этой телеконференции будут только те, чьи имена были представлены группой NCSG, а остальные члены группы, не получившие статус докладчиков, будут сегодня просто участниками.

Вниманию участников панельной дискуссии — поднимайте руку в Zoom, если вы хотите занять очередь на выступление. По умолчанию звук для всех участников дискуссии выключен, так что, когда вам предоставят слово, не забудьте его включить.

Прежде чем говорить, обязательно отключите все звуковые уведомления остальных приложений и четко назовите свое имя.

Не забудьте выбрать в Zoom язык, на котором вы будете говорить, даже если это английский.

Кроме того, не говорите слишком быстро, чтобы не усложнять работу писцам и переводчикам.

Помните, что Правление будет принимать вопросы только от той группы интересов, с которой сегодня проводится совместное заседание. Поэтому функция вебинара Q&A отключена.

На этом заседании осуществляется перевод на английский, испанский, французский, арабский, китайский и русский языки. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором будете слушать это заседание.

Все участники этого заседания могут писать комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню раздела чата, расположенного ниже. После этого ваш комментарий увидят все.

Имейте в виду, что закрытый чат в вебинарах Zoom возможен только между докладчиками. Таким образом, любое сообщение, отправленное экспертом панельной дискуссии другому эксперту или же обычному участнику, будет видно всем прочим организаторам, со-организаторам и экспертам панельной дискуссии.

Заседание автоматически стенографируется в режиме реального времени. Стенограмму можно просмотреть, нажав кнопку «Субтитры» на панели инструментов вебинара.

Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации.

И наконец, мы просим всех участников этого заседания соблюдать стандарты ожидаемого поведения ICANN. Ознакомиться с ними можно по ссылке, опубликованной в чате Zoom.

На этом я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Хотя вы все еще читаете этот текст по бумажке, вы его уже выучили наизусть.

Приветствую всех! Добро пожаловать на встречу с Правлением ICANN. Это очень важная возможность взаимодействия и конструктивного диалога, поскольку нам важно обмениваться мнениями друг с другом для выполнения миссии ICANN.

Со стороны Правления модератором этой дискуссии будет Мэтью Ширс (Matthew Shears), которого хорошо знают в группе NCSG.

Итак, Мэтью, прошу вас.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен. И я возьму на себя смелость поздравить вас с днем рождения, который, если не ошибаюсь, у вас сегодня.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, что говорите, а не поете. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Петь я бы не стал. Петь я бы не стал.

Приветствую всех! Мэтью Ширс, для протокола. Рад вас видеть. Рад видеть ваши лица. Надеюсь, что скоро мы встретимся лично.

Спасибо группе NCSG за замечательные вопросы. Мы, конечно же, рассчитываем на плодотворную дискуссию. Однако у нас всего час, так что придется, как я подозреваю, пройтись по всем пунктам довольно быстро. Итак, я передам слово Бруне, а она начнет наше обсуждение. Спасибо.

БРУНА САНТОС: Большое вам спасибо, Мэтью и Мартен. И, наверное... позвольте мне присоединиться к сегодняшнему хору поздравлений. С днем рождения, Мартен.

И спасибо вам еще раз за эту встречу. У нас есть ряд вопросов, относящихся к трем темам. Одна из них — это то, как на сообществе ICANN сказалась пандемия. Вторая — это EPDP. А третья тема — это последующие процедуры. Я хочу извиниться за то, что этот вопрос был добавлен в последний момент.

Итак, давайте... позвольте мне передать слово Стефани. Она проведет ту часть заседания, которая будет посвящена вопросам, касающимся EPDP.

Кроме того, если кто-то из членов группы NCSG, которым на этом заседании присвоен статус докладчиков, захочет добавить к этому свое мнение или задать вопрос, дайте нам знать в чате или поднимите руку. Большое спасибо.

Стефани, вам слово.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Это Стефани Перрен (Stephanie Perrin), для протокола.

У меня такое смутное чувство, что мы, возможно, уже задавали этот вопрос в прошлом, поскольку это периодически возникающая проблема. Итак, вопрос... я его зачитаю,

потерпите, пожалуйста. Процесс EPDP был длинным, болезненным, но очень полезным. Нас беспокоит тенденция, когда вопросы, по которым мы пошли на уступки и попытались прийти к консенсусу, на следующем этапе процесса снова выносятся на обсуждение в рамках платформы выработки консенсуса. Иными словами, эти вопросы вновь рассматриваются, отталкиваясь от того, о чем мы уже договорились. У председателей групп, возглавляющих эти сложные PDP, и так непростая задача, а теперь им приходится еще и не давать спорщикам заново поднимать уже решенные вопросы под новыми названиями. Как бы Правление порекомендовало нам решить эту проблему?

Позвольте мне уточнить, что да, у каждого из нас своя позиция. Я не предлагаю, чтобы, например, группа NCSG перестала отстаивать права человека. Я говорю о конкретных проблемах, в случае с EPDP — о юридических вопросах, которые мы считали решенными, но которые теперь поднимаются заново. Не сомневаюсь, что Бекки знакома с этой проблемой. Это на самом деле вопрос управления процессом.

МЭТЬЮ ШИРС:

Стефани, благодарю вас за выступление.

Да, действительно, Бекки хочет подключиться к нашей дискуссии и рассказать об общей картине, а также о том, как мы следили за развитием ситуации с течением времени. Итак, Бекки, вам слово. А затем, я думаю, еще несколько членов Правления захотят что-то добавить.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Я приветствую всех и желаю вам удачной конференции ICANN70.

Итак, как сказал Мэтью, у этого вопроса есть два аспекта. Один из них своего рода общий «как работает процесс формирования политики и как нам его улучшить», а другой касается конкретно EPDP. И я буду говорить об этом последнем аспекте.

Разумеется, совершенно очевидно, — и, по-моему, мы все готовы признать, — что части... что сообщество, и я не считаю кого-либо исключением, действительно пользуется возможностями, чтобы попытаться оспорить и изменить уже согласованные всеми решения по однозначно закрытым вопросам. Либо в некоторых случаях кто-то не согласен с тем, что тот или иной вопрос был однозначно закрыт.

Я работаю в подгруппе по EPDP над вопросами юридического отдела. И мы очень дисциплинировано старались не выходить за рамки нашего круга задач, круга задач Фазы 2(a), ограничиваясь только теми вопросами, которые помогали в работе над конкретными, практическими темами. На мой взгляд, к этому должны стремиться все участники этой совместной работы.

Меня лично в этом отношении очень воодушевляет работа юридического отдела. Так что, знаете, самое лучшее... что можно посоветовать, по крайней мере у меня именно такой подход, — это призвать всех, кто участвует в работе, добросовестно к этому подойти, внимательно следить за кругом решаемых задач, признавать решенные вопросы закрытыми и вежливо напоминать об этом тем, кто предпринимает попытки заново поднимать уже закрытые вопросы.

Если честно, то нам нужно, на мой взгляд, признать, что в случае с EPDP появление в Европе новых законов, в частности NIS 2, вызвало ряд новых вопросов по темам, которые были... которые многие считали закрытыми в ходе первоначального процесса.

Я думаю, что об этом вполне можно говорить. Но в конечном итоге, на мой взгляд, членам групп по процессу разработки политики, рабочих групп сообщества, нужно четко определиться с тем, что входит и что не входит в круг их задач и что было решено, а что нет.

Кит Дразек (Keith Drazek), который возглавлял Фазу 2(a) EPDP, представит в Совет свой доклад о ходе работы. И я думаю, что для нас это станет важным знаком в плане того, как мы будем двигаться дальше.

Это то, что я хотела сказать конкретно о EPDP, но я понимаю, что этот вопрос гораздо шире и выходит за рамки собственно EPDP.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Позвольте мне сказать пару слов — вы мастерски поработали в юридическом комитете, Бекки. Я очень надеюсь, что мы сможем продолжить эту работу до пленарного заседания и до конца общественного обсуждения, которое закрывается 30 числа. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Татьяна, я вижу, вы подняли руку.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо. Прежде всего, я хочу присоединиться к тому, что Стефани сказала о той совершенно блестящей работе, которую Бекки проделала в юридическом комитете EPDP, как в рамках Фазы 2, так и сейчас. Я следила за этим, конечно. Я входила в состав этого комитета. И это на самом деле трудно — придерживаться заданного курса и не поднимать повторно одни и те же проблемы, не задавать одни и те же вопросы.

Спасибо, Бекки, за то, как вы провели эту работу.

У меня есть вопрос, который, возможно, шире EPDP, но Бекки только что его подняла. Он о директиве NIS 2 и о проблеме, которая может касаться консенсуса, достигнутого в рамках EPDP... в рамках процесса EPDP.

Я хочу спросить Правление, если можно: какова ваша позиция в целом в этом отношении? Те из нас, кто живет в Европе и следил за обсуждением предыдущей директивы NIS, знают, что переговоры по ней длились три года, а затем еще полтора или два года заняло ее внедрение. То есть это довольно длительный процесс. И то, что мы видим в этой директиве сейчас, не обязательно останется в ней в конце. Мы можем не увидеть этого в конечном продукте, поскольку я могу точно сказать,

что директива NIS, принятая в 2016 году, сильно отличалась от документа, который появился в начале 2013 года.

Каково мнение Правления, если таковое имеется, в отношении затрат на повторное проведение PDP, чтобы не допустить таких результатов и так далее и тому подобное, в свете предложенного законопроекта? Сформирована ли у вас какая-либо позиция по этому вопросу, или нам нужно подождать?

МЭТЬЮ ШИРС: Бекки, вы хотите ответить?

БЕККИ БЕРР: Мэтью, я думаю, на это тоже мне придется ответить. Итак, спасибо, Стефани и Татьяна. Спасибо за вашу работу в юридическом комитете. Это была командная работа.

Что касается законопроекта, то я не думаю, что Правление... Правление очень интересуется развитием событий и пристально за ним следит. У нас были посвященные этому вебинары... вебинары для сообщества и материалы Правления.

Вы правы, это... директива NIS 2 — это не окончательный документ в том смысле, что его еще предстоит принять, а затем...

затем в течение 18 месяцев перенести в законодательство стран-членов. По-моему, есть те, кто считает, что это произойдет быстрее, чем могло бы произойти в иной ситуации. Но, конечно же, поскольку это директива и поскольку она будет переноситься в законодательство, в разных странах-членах ЕС могут возникнуть существенные проблемы с ее реализацией.

Поэтому Правление не заняло никакой позиции. И если честно... поскольку это процесс разработки политики, сообщество само должно определить, насколько это следует учитывать.

Что нам точно не нужно, так это оказаться в такой же ситуации, как с GDPR, когда все вот-вот внезапно вступит в силу, а ICANN никак в этом не участвовала и не адаптировала свою политику к новым требованиям.

Поэтому я считаю, что полезно заранее подумать об этом.

У меня нет мнения и я не... знаете, возможно, у кого-то из европейских членов Правления есть более обоснованное мнение о вероятности изменения этой директивы до ее принятия.

В самой же директиве, позвольте мне сказать, что два вопроса, которые были подняты перед сторонами, связанными

договорными обязательствами, о том, что касается точности данных WHOIS и разграничения информации о юридических лицах, не содержащей персональных данных физических лиц, и регистрационной информации, содержащей персональные данные... эти два вопроса сейчас прорабатываются, так что мне не кажется, что было бы совсем... неразумно проявлять интерес и стремиться понять, как это может сказаться на работе, которой мы занимаемся в Фазе 2A.

И просто чтобы не осталось недопонимания, я считаю, что юридический отдел сформулировал очень хороший вопрос о том, что мы должны размышлять о директиве NIS 2 уже сейчас, работая над вопросами Фазы 2A и реализацией разработанной нами политик.

Мы надеемся получить более подробную информацию об этом, но сейчас учимся на ходу и никто не может предсказать, что в конечном итоге произойдет.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки.

Конечно же, мы будем следить за развитием ситуации.

Кажется, Йоран тоже хотел что-то сказать.

ЙОРАН МАРБИ:

Доброе утро.

Да, как вам известно, Татьяна, я принимал непосредственное участие в законотворческом процессе ЕС на предыдущей работе. И я с вами согласен в том, что нам неизвестен конечный результат.

Однако возможно... я поделюсь впечатлением, которое у меня складывается. Страны-члены уже достигли принципиальной договоренности в отношении многих положений этой предложенной директивы. Это очевидно, иначе она бы не рассматривалась. Что касается всех остальных — есть такой технический момент, что законопроект может подготовить только Европейская комиссия. Затем он должен быть принят советом, то есть странами-членами, и парламентом.

И сейчас в реальности происходит следующее: парламент и страны-члены ведут переговоры.

Мы поддерживаем контакты как со странами-членами, так и, конечно же, с парламентом, (неразборчиво) парламента. Я хочу, чтобы вы это знали, в целях прозрачности.

Лично я считаю, что внутренняя структура, большая часть текущей структуры NIS 2 сохранится. Я думаю, что будут продолжаться дебаты о роли Европейской комиссии и ее полномочиях. Но я также немного опасаясь, что это может стать тем, что американцы иногда называют «Законопроектом о рождественской елке», в том смысле, что я не... возможно, там уберут немного, но могут многое добавить. Это касается как рассматриваемой директивы, так и Закона о цифровых услугах. Насколько мне известно, вопросы, которые касаются WHOIS, в политических дискуссиях сейчас вызывают большой интерес.

Так что я с вами согласен, Татьяна: потребуется какое-то время. Это будет... мы точно не знаем, что там получится в конечном итоге. Но я... нас беспокоит тот факт, что этот проект начинает жить своей жизнью.

Как вам известно, мы направили свои вопросы с технической точки зрения, потому что нам нужны разъяснения. Кроме того, это наша роль. Мы воздерживаемся от того, чтобы занять какую-то политическую позицию по данному вопросу. Но есть вещи, которые вызывают у нас озабоченность, когда речь идет о, так сказать, определениях. То есть мы их понимаем, как и потенциальные последствия для системы корневых серверов.

Но мы постараемся оставаться в курсе событий. И мы хотим обеспечить... как и прежде, мы будем соблюдать принцип прозрачности в отношении того, что делаем.

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Есть какие-то уточняющие вопросы или комментарии на тему NIS 2?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: У меня есть, если позволите.

МЭТЬЮ ШИРС: Прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: То, что можно сказать о NIS 2, можно сказать обо всем: мы живем в такое время, когда воздействующая на нас среда меняется не только из-за COVID, но также в связи с законодательными инициативами и прочими вещами. И это

также означает, что нельзя ждать момента, когда мы будем все знать, чтобы начать двигаться в каком-то направлении.

С другой стороны, если мы решим начать движение в каком-то направлении, то при этом нужно держать глаза открытыми. Вы можете видеть, как это отражается в концепции ODP и других подходах к дальнейшей работе. Теперь невозможно просто делать то, что мы считаем нужным в данный момент, без учета изменений, которые произойдут в среде, пока мы будем это делать.

Важно, чтобы мы делали это все вместе и прозрачно. Таким образом...

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

На самом деле мы несколько отделились от базовых проблем, которых касался ваш исходный вопрос, в том числе от проблем, на которые вы жаловались. Я имею в виду развитие модели с участием многих заинтересованных сторон и процесс достижения консенсуса.

Нам было бы также интересно узнать, есть ли у вас какие-либо предложения в отношении возможных путей решения этих конкретных проблем. То есть если у вас есть какие-то идеи по этому поводу, мы были бы рады узнать о них.

Я оставлю этот вопрос открытым.

Ладно. Бруна, хотите подвести нас к следующему вопросу?

БРУНА САНТОС:

Да. И спасибо за вопросы и разъяснение позиции Правления в отношении NIS, а также юридическому комитету.

Мы находимся в самом начале... дискуссий по вопросу NIS и (неразборчиво), а также нескольких законодательных инициатив Европейской комиссии. Так что извините, если у нас нет ответов, потому что пока эти инициативы производят на нас странное впечатление. Мне больше нечего добавить.

Что касается второй группы вопросов, я думаю, мы можем немного сжать их, потому что у нас есть еще дополнительный вопрос о последующих процедурах.

А что касается пандемии и сообщества ICANN, у нас есть несколько вопросов о том, удалось ли... сколько... удалось ли корпорации на данный момент сэкономить какие-то деньги на том, что не проводятся конференции и не оплачиваются командировки, и если да, то сколько. И мы знаем, что какие-то вещи действительно потребовали значительного финансирования и выделения средств.

Второй вопрос на эту тему такой: принимало ли Правление какие-либо реальные меры для решения проблемы накопления усталости в сообществе и снижения активности участия.

Нас здесь беспокоит то, что... я хочу сказать, по крайней мере группа NCSG столкнулась с определенным реальным сокращением участия в работе. И у нас возникают реальные опасения, что это действительно может представлять собой угрозу для используемой в ICANN модели с участием многих заинтересованных сторон. Кроме того, мы заметили, что гражданское общество немного изменило свои подходы к работе и акцент в нашей деятельности сместился в сторону реагирования на чрезвычайные обстоятельства, связанные с пандемией, вместо работы над множеством других тем, которая тоже необходима.

И, наверное, последний вопрос касается вакцинации. Это, опять же, очень практический вопрос... и мы хотели бы услышать от вас... ведется ли какое-то обсуждение паспортов вакцинации или того, как мы будем продумывать возобновление... так сказать, переход к гибридным конференциям, к конференциям в современном... по сути, это вопрос о будущем конференций ICANN. И еще какие-то моменты, о которых мы говорили в рамках опроса и еще где-то. Так что да, вот наши вопросы на эту тему.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бруна.

Это очень хорошие вопросы. И, конечно, вопросы, касающиеся (неразборчиво) конференций — это вопросы, обсуждению которых Правление уделяет очень много времени.

Но у нас... кажется, Данко ответит по первому пункту, по вопросу о деньгах.

Данко.

ДАНКО ЕВТОВИЧ:

Да. Спасибо, Мэтью.

Меня зовут Данко Евтович (Danko Jevtovic). Я председатель комитета Правления по финансовым вопросам. Постараюсь в двух словах ответить на этот вопрос. Если вы захотите задать какие-то уточняющие вопросы, я могу попробовать ответить также и на них.

Итак, как вы, наверное, знаете, наш финансовый год длится с июня по июнь. То есть предыдущий, 2020 финансовый год закончился в июне 2020 года. И нам удалось сэкономить на командировках и конференциях значительную сумму, около 6 млн долл. США.

Кроме того, у нас есть и дополнительная экономия. Таким образом, в указанном финансовом году финансирование превысило расходы примерно на 14 млн долл. США.

Сейчас идет 2021 финансовый год. И в этом году мы ожидаем похожую сумму профицита.

При этом важно, мне кажется, напомнить о том, что в ICANN есть бюджетные циклы. В рамках бюджетного цикла планируется и утверждается сумма расходов. Так что даже если что-то из этого не тратится и у нас получается излишек

средств, корпорация имеет право потратить только то, что было запланировано в бюджете.

А второй важный момент — это то, что, составляя очередной бюджет, мы должны были планировать... мы могли запланировать только то, что было утверждено Правлением. То есть мы знаем, что нам предстоит проделать значительный, мягко говоря, объем работы, о котором мы постоянно говорим. Но мы также знаем, что эта работа еще не утверждена Правлением, эти расходы не включены в план и их нет в нынешнем бюджете.

То есть деньги, которые мы сэкономили, планируется использовать на поддержку миссии и стратегического плана ICANN.

Разумеется, Правление много размышляет об этом. Мы работаем над созданием финансовой структуры, которая позволила бы нам с большей прозрачностью и большей подотчетностью отслеживать предстоящие важные многолетние проекты.

То есть мы считаем, что эта ситуация действительно открывает перед нами важные возможности.

И в конце я хотел бы упомянуть о нашем резервном фонде. Мы идем к тому, что в соответствии с графиком набрать запланированную сумму, то есть довести остаток в резервном фонде до уровня не меньше суммы запланированных затрат. Однако мы также собираемся направить в резервный фонд часть финансирования, часть средств из операционного фонда, чтобы еще больше обезопасить ICANN и использовать часть этих сэкономленных средств, чтобы, так сказать, гарантировать нашу финансовую стабильность.

И это все. Если у кого-то есть вопросы, буду рад на них ответить.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Данко.

Есть вопросы к Данко?

БРУНА САНТОС:

Я тоже хочу сказать вам спасибо, Данко.

Это опять Бруна.

Кажется, один из членов Совета GNSO задал вопрос в чате. На что были направлены эти деньги — деньги, которые мы сэкономили на конференциях за прошлый год. Они все пошли непосредственно в резервный фонд? Или на что-то другое?

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Эти деньги еще никуда не направлены. Деньги есть. То есть они сэкономлены.

И большая часть этих денег в настоящее время находится в так называемом операционном фонде. И у нас есть предложение, которое рассматривается ВФС и будет включено в повестку дня Правления, перечислить 10 млн долл. США из операционного фонда в резервный фонд.

При этом, как я уже сказал, мы планируем создать финансовую структуру, которая позволила бы нам использовать сэкономленные средства, которые сейчас доступны, но не могут быть использованы в рамках текущего бюджета. То есть у нас есть план создания такой структуры, которая позволит нам потратить их на ту работу, о которой нам всем известно, но которая не предусмотрена текущим бюджетом.

МЭТЬЮ ШИРС: Бруна, я вижу еще один вопрос.

БРУНА САНТОС: Да.

МЭТЬЮ ШИРС: Данко, я не знаю, видите ли вы его в чате, но он звучит так: учитывая все те средства, которые экономит корпорация, ведется ли обсуждение других видов поддержки, которые могла бы предложить ICANN? Если сравнивать с Rightscon.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Да, сейчас в рамках бюджетного цикла обсуждается, как можно поступить с такими деньгами. Сбор комментариев... общественное обсуждение бюджета уже закрыто. И на самом деле мне ничего не известно о такой дискуссии и об инициативах, которые вы упоминаете.

МЭТЬЮ ШИРС: Я вижу вопрос о конференции ICANN72. Возможно, мы оставим его на потом.

Йоран ответит на третий вопрос.

Если по первому вопросу больше нет комментариев, пожалуй, мы перейдем ко второму, то есть к вопросу о том, какие меры можно принять для решения проблемы накопления усталости.

Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо. Да, по сути, во-первых, из того, что мы наблюдали, так сказать, мы не выбрали виртуальный формат конференций, нам пришлось проводить их в таком формате. И корпорация ICANN в общем-то отслеживает показатели участия в конференциях ICANN. Первоначальный анализ показывает, что за период с 2016 года по 2019 год у нас была посещаемость на уровне 1800–1900 человек. За этот год виртуальных конференций она снизилась до 1700 человек. То есть небольшое сокращение наблюдается, но оно не очень значительное.

В то же время мы понимаем, что отчасти это другие люди. Это те, кто скорее принял бы участие в виртуальных мероприятиях, чем поехал бы на реальные, а не наоборот.

Кроме того, разумеется, приходится одновременно работать в разных часовых поясах, что сопряжено со своими трудностями.

Так что, на мой взгляд, нам всем необходимо понять, что именно так обстоят дела, и при планировании конференций мы должны в максимально возможной степени это учитывать. Как вам известно, планирование конференций... планированием проведения конференций ICANN для сообщества и групп интересов занимаются сами группы интересов. Мы настоятельно рекомендуем вам учитывать это на всех уровнях.

Мы со своей стороны внимательно за этим следим и стараемся вносить свой вклад, насколько это возможно. А корпорация ICANN дополнительно изучит, какие уроки можно извлечь из текущих показателей, цифр и данных. Это максимум того, что мы можем сделать.

И, на мой взгляд, удобство находиться в одном месте, в одном часовом поясе — это то, чего мы все с нетерпением ждем и надеемся дождаться как можно скорее.

МЭТЬЮ ШИРС:

Мартен, я думаю, стоит сказать, как сильно мы в Правлении хотели бы вернуться к формату конференций с личным присутствием и с какими трудностями нам приходится бороться при планировании предстоящих конференций. Это очень важная проблема.

Бруна.

БРУНА САНТОС:

И еще раз спасибо вам за ответы, Мэтт и Мартен. Я только хотела уточнить, что это... опять же, мы не возражаем против виртуального формата конференций. Мы понимаем, что это единственный вариант, который на данный момент у нас есть.

И это действительно очень важно, поэтому мы все настаиваем на проведении таких конференций. Мы ждем возможности принять в них участие, поэтому для нас так ценен этот обмен мнениями с вами, то есть с Правлением.

Но было еще какое-то сообщение о похожем комментарии, который Рауль оставил в чате о том, насколько обременительным был этот год пандемии для некоммерческих пользователей и как это... трудно для всех, а также о том, что задача сохранения участия наших пользователей в работе и в конференциях может стать еще труднее, если поменяются приоритеты. Так что скорее был именно такой смысл, а не критика виртуальных конференций. Но еще раз спасибо за эти ответы.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо. Мы знаем об этом, и с этим сталкивается не только группа некоммерческих заинтересованных сторон. Что-то похожее мы наблюдаем у ALAC и у других групп, и разные группы находятся в разных ситуациях, понимаете? Иногда это сводится к тому, найдется ли у вас личное время для работы ICANN или же это входит в состав вашей основной работы и все такое прочее.

То есть мы это прекрасно понимаем. И да, мы всегда открыты для любых предложений в отношении того, как мы могли бы помочь.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Возможно... есть несколько вопросов в чате. Йоран, возможно, вы можете ответить на некоторые из них, если хотите высказаться по третьему пункту. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Что касается... прежде всего... ох, тут так много вопросов, так много хороших ответов. Прежде всего, что касается превышения, у меня есть вопрос: последняя конференция года будет виртуальной? Ответ: мы не знаем. Я бы сказал, 50 на 50. Давайте вернемся.

После конференции ICANN69 мы провели в сообществе опрос. В рамках этого опроса мы получили сотни ответов. Мы на самом деле интересовались мнением сообщества о виртуальных конференциях, потому что в адрес конференции ICANN69 было много, я бы сказал, критики, и не обоснованной. Конференция получилась длинной. Заседания длились очень долго. Заседаний было много и многие из них совпадали по времени. И получилось нехорошо... я думаю, мы все пришли

к мнению, что нужно было что-то предпринять, поскольку количество заседаний и тому подобное определяется сообществом. И, по-моему, мы все после этого согласились, что нужно что-то поменять.

Поэтому мы провели этот опрос. Я могу попросить кого-нибудь опубликовать все наши заметки в блогах на эту тему.

Сейчас мы вместе с руководством организаций поддержки и консультативных комитетов занимаемся подготовкой предложения о том, как нам продолжить совершенствование работы в рамках конференций, как во времена виртуальных встреч, так и тогда, когда мы снова вернемся к формату конференций с личным присутствием участников, потому что уроки, которые мы извлекли из этого процесса, могут нам помочь и в деле улучшения очных конференций в том, что касается перевода и удаленного участия. Технологии тоже заметно продвинулись вперед.

То есть это как бы... на самом деле есть такие моменты, которые в общем-то меняют наш подход. К примеру, по мнению многих участников опроса, при проведении конференций ICANN нужно уделять больше внимания заседаниям, объединяющим участников из разных групп

интересов, чтобы мы не расходились все по своим комнатам, а чтобы сообщество могло вместе находить какие-то решения.

Говорилось также, что какая-то часть нашей работы требует более регионального подхода. Однако говорилось также и о том, что та или иная группа, возможно, должна проводить какие-то свои встречи... за рамками конференций ICANN, чтобы затем уже на конференции ICANN вы могли участвовать в работе этой группы. То есть поступило много хороших предложений. И руководство организаций поддержки и консультативных комитетов пытается оформить это в виде некоего предложения.

Итак, в какой точке мира мы сейчас находимся? Я сейчас смотрю на Бруну. Как раз сегодня утром я читал репортаж о Бразилии. Мы не знаем. Я хочу сказать, что здесь, в США... я живу в Калифорнии, здесь все время доступна вакцина. А в других регионах мира вакцинация фактически еще не началась. Я не знаю, что из этого в конечном итоге получится. Но когда возобновятся поездки, я не думаю, что ICANN столкнется с проблемой вакцинации. На самом деле этим будут заниматься авиакомпании и государства.

Конференции ICANN — настолько масштабные события, что в тех странах, где мы их проводим, у нас складываются какие-то взаимоотношения с правительствами. Иначе мы не смогли бы их проводить. По техническим причинам нам нужна очень масштабная сеть WiFi, иначе мы не сможем провести конференцию ICANN. А чтобы построить такую сеть WiFi, иногда требуется разрешение государства, потому что мы заберем себе всю полосу пропускания. А этого нельзя делать без... или бывают какие-то защитные меры, или еще что-то может быть.

Что касается проблем, которых за последние несколько лет стало больше, по нашим наблюдениям, можно отметить все, что связано с визами. При этом, к сожалению, я вижу, что их может стать еще больше, поскольку в Европе уже говорят о введении электронных виз для вакцинированных и так далее и тому подобное. И это, на мой взгляд, еще больше усложнит ситуацию в мире.

Но дело в том, что все это произойдет не по инициативе ICANN. На самом деле всем этим будут заниматься, я думаю, правительства, отели, авиакомпании — все они будут устанавливать такие правила.

Но вот наше мнение. Я говорю о Правлении и корпорации. Мы не сможем приезжать в страны или регионы, которые будут возводить слишком много преград, мешающих поездкам представителей ICANN, потому что мы не можем... предположим... поскольку я об этом слышу. Предположим, просто ради шутки, что Нидерланды станут абсолютно свободной от вируса зоной — я не знаю, Мартен, почему я выбрал такой пример, — ко времени проведения нашей следующей конференции. И все, кто у нас есть из Норвегии, Швеции и Финляндии, смогут приехать в Нидерланды. А США, Южная... Латинская Америка и Азия будут исключены из этого списка.

Мы не сможем провести конференцию в таком случае, потому что решения принимаются теми, кто... я только что осознал, что в этом регионе живет еще и Татьяна.

Я хочу сказать, что мы не сможем... вообще-то с технической точки зрения мы могли бы провести где-то конференцию с очень ограниченным кругом участников. Но тогда мы должны спросить себя — а стоит ли это делать? Потому что если мы не сможем собрать на эту конференцию людей из разных уголков мира, то, пожалуй, нам и вовсе не стоит проводить такую конференцию.

Надеюсь, я ответил на многие из ваших вопросов.

Что касается гибридных методик, то, я думаю, мы будем расширять удаленное участие и совершенствовать его.

Проблема часовых поясов будет актуальной всегда.

Спасибо. Я готов ответить на другие вопросы об этом.

МЭТЬЮ ШИРС:

Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо. Приветствую вас из свободной от вирусов зоны Нидерландов будущего. Да, я знаю, это мечты.

Йоран, небольшое уточнение по вашему последнему пункту. Я искренне надеялась, что вы на него ответите и я смогу опустить руку.

Итак, если конференции, которые сейчас предварительно внесены в график ICANN на ближайшие несколько лет... если выяснится, что какую-то конференцию планируется провести в стране, которая на самом деле закрыта, даже если там нет

вируса, вы будете рассматривать возможность перевести такую конференцию в полностью виртуальный формат или же подумаете о том, чтобы перенести ее в другое место, или, если не... или пока вы об этом еще не думаете?

ЙОРАН МАРБИ: Вы имеете в виду...

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Да, допустим, к примеру, конференция в Гааге через два года... нет, через год, в следующем году. Допустим, в Нидерландах нет COVID, но правительство воздвигло слишком много препятствий...

ЙОРАН МАРБИ: Мы не будем проводить эту конференцию.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Мы не будем проводить эту конференцию. Мы не станем рассматривать возможность перенести ее куда-то еще, в более открытую страну?

ЙОРАН МАРБИ: Мы подумаем о том, чтобы перенести ее туда, где в ней сможет принять участие больше желающих, или не станем ее проводить, поскольку важно...

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: В этом заключается мой вопрос.

ЙОРАН МАРБИ: Я знаю, что мы... это... это довольно жесткое заявление. Однако с самого начала мы всегда говорили, что все делается людьми, которые приезжают на конференции. И это важно. Если мы не сможем обеспечить участие достаточного количества представителей разных групп заинтересованных сторон из разных стран, то это не будет конференцией ICANN, а для нас это важно. Надеюсь, что эта информация послужит ответом на ваш вопрос. Я, кстати, надеюсь, что вы со мной согласны.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Еще какие-то вопросы по этой широкой теме пандемии и сообщества ICANN? Какие-либо комментарии?

Я не вижу рук, поэтому возвращаю микрофон вам, Бруна.

По-моему, у нас есть вопрос, который возник в самый последний момент, и мы хотели бы узнать, захочет ли Правление на него ответить.

БРУНА САНТОС:

Да. Большое спасибо, Мэтью. Это снова Бруна, для протокола.

И спасибо вам за ответы, Йоран.

Я только хочу добавить, что ситуация остается для нас все еще совершенно не ясной, по крайней мере на ближайшие два-три года. Однако интересно услышать о том, что оценка рисков ограничения поездок будет включена в стратегию проведения конференций. И мы надеемся, что еще сможем обсудить это с вами в будущем.

У нас остался один последний вопрос о рабочей группе по последующим процедурам. И я передам слово Кэти. Если она еще здесь, то проведет это обсуждение.

КЭТРИН КЛЯЙМАН:

Замечательно. Спасибо, Бруна.

Все меня слышат? Пожалуйста, покажите слайд по следующему вопросу, он должен быть... надеюсь, что Бруна его передала и он есть у персонала.

Я Кэти Кляйман (Kathy Kleiman), для тех, кто со мной не знаком. Очень рада всех вас видеть. Как и другие, кто об этом говорил, я была бы рада встретиться с вами лично. Но надеюсь, что с вами и вашими близкими все в порядке.

Мне вчера поздно вечером пришло уведомление, что я могу выбрать время вакцинации. Так что я очень рада. Северная Вирджиния немного отстает в этом смысле. Я сделаю прививку позже на этой неделе. Надеюсь, у вас тоже все хорошо.

И во многом горячей темой на конференции ICANN70 стали частные обязательства по обеспечению общественных интересов (PIC). Этой теме будет посвящено наше единственное пленарное заседание. И я вижу, что у вас нет этого вопроса.

Позвольте мне ввести вас в курс дела, а затем задать сам вопрос, который довольно простой, но вступление к нему непростое.

Итак, частные обязательства по обеспечению общественных интересов, для тех, кто этого не знает, в некотором смысле являются исключением из нашего правила, в соответствии с которым мы создаем политику вместе, на основе консенсуса. Это набор частных обязательств, которые были введены, так сказать, стоя на одной ноге, уже после принятия заявок 2012 года, потому что необходимо было где-то предусмотреть обязательства, позволяющие расширить или отразить круг кандидатов, которые могли бы зарегистрировать новые gTLD.

Тогда много внимания уделялось закрытым доменам общего пользования, — это должны знать все, кто помнит тот период, — таким доменам, как .BLOG, .CERT, .MOBILE. Многие компании говорили, что хотят владеть всеми доменными именами в этой области. А GAC заявил: нет, это понятия общего пользования, это всеобщепотребительные термины в соответствующих отраслях и направлениях бизнеса. То есть PIC в конечном итоге были введены для того, чтобы расширить круг потенциальных кандидатов и гарантировать возможность регистрации доменных имен всеми конкурентами.

Аналогичным образом GAC заявил: минуточку, некоторые строки очень важны и мы хотим ограничить круг кандидатов, которым будет позволено их использовать. Это такие домены,

как .MEDICINE, .CHARITY, .FINANCIAL. И точно так же для них можно использовать PIC.

И это охватывает подавляющее большинство как частных, так и остальных обязательств по обеспечению общественных интересов.

Но есть еще третья категория, я бы ее назвала, если можно так выразиться, кухонной мойкой, куда набросали кучу всего, многие вещи, по которым мы в некоторых случаях провели переговоры и приняли решение запретить их в рамках согласованной политики. Иногда речь сразу шла о контенте, что мы будем удалять владельцев доменов по тем или иным причинам, исходя из публикуемого контента.

А мы здесь представляем многих владельцев доменов. И иногда они делают что-то такое, что может не очень нравиться правительствам их стран или еще кому-то.

Так что вот... Правление ICANN... Мартен, вы написали прекрасное письмо в рабочую группу по последующим процедурам. Но оно несколько запоздало. Мы уже три с половиной года над этим работаем.

В вашем письме было сказано, что положения Устава, там упоминались формулировки из Устава 2016 года, могут помешать ICANN в будущем заключать соглашения об администрировании доменов верхнего уровня, которые содержат PIC, выходящие за рамки технической миссии ICANN, определенной Уставом.

И еще вы сказали, что положения Устава конкретно ограничивают полномочия ICANN в том, что касается согласования и оформления в договорах PIC, направленных на выполнение миссии корпорации. И вы добавили, что Правление ICANN обеспокоено тем, что текущие положения Устава могут создать проблемы для ICANN в том, что касается заключения и контроля за исполнением любых связанных с контентом договорных положений, относящихся к PIC или добровольным обязательствам регистратур.

Это было действительно замечательное письмо. Жаль, что мы не смогли уделить этому еще больше времени. Бекки Берр (Becky Burr) и Аври Дориа (Avri Doria), от своего имени и как представители Правления пришли к нам и обсудили эту тему, которой было посвящено отдельное заседание рабочей группы по последующим процедурам.

Но в целом это все произошло уже в самом конце. Мы не смогли обратиться к независимому юристу и не получили никакой юридической помощи от ICANN. Не было никакого официального документа, посвященного сути таких частных PIC.

Итак, вопрос: Учитывая, что рабочая группа по последующим процедурам не смогла провести юридическое исследование для изучения последствий изменений, внесенных в Устав ICANN в 2016 году, для предлагаемых будущих частных обязательств по обеспечению общественных интересов, какую работу и какие исследования проведет Правление, чтобы разобраться в этих вопросах и оказать помощь сообществу в их осмыслении?

Большое спасибо, что выслушали это длинное вступление.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Кэти.

Мы попытаемся ответить.

Сначала я передам слово Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Говорит Аври. Да, нельзя забывать о необходимости представиться.

Надеюсь, меня слышно.

Итак, прежде всего, знаете, поскольку мы пытались конкретно (неразборчиво) в тот момент, мы задавали вопросы, потому что нам действительно нужно в этом разобраться. Так что в каком-то смысле простой ответ на ваш вопрос — да, мы попытаемся разобраться в этом. Мы постараемся провести ту юридическую работу, которая позволит получить ответы на эти вопросы.

Вы начали... если вернуться немного назад, вы начали сравнивать это с... так сказать, договора, которые составлялись еще до внесения изменений в Устав, с ситуацией, которая сложилась сейчас. А они в этом смысле несопоставимы. Поэтому в предыдущих договорах оказалось так много устаревших положений.

Но одна из проблем, которые перед нами стоят и лежат в основе этого, состоит в том, что мы хотим в ситуации, когда есть PIC, чтобы... при возникновении вопросов по конкретной регистратуре, вызывающих озабоченность с точки зрения

общественной политики... я путаюсь в этих аббревиатурах... чтобы все эти вещи можно было сделать обязательными к исполнению. То есть у нас здесь на самом деле получается два вопроса: прежде всего, эти обязательства PIC и все остальное, прописываются ли они так, чтобы потом можно было контролировать их выполнение, чтобы можно было принимать какие-то меры?

И тогда второй вопрос становится вопросом о том, в какой степени ICANN может заключить соглашение, противоречащее ее миссии? И этот вопрос кажется очень простым. Нет, мы не можем делать то, что выходит за рамки нашей миссии. Но просто следует понять во всех деталях последствия. На мой взгляд, знаете ли, если предположить, что мы зайдем так далеко, что попросим провести ODP, то именно такого рода вопросы там и будут рассматриваться, чтобы убедиться в наличии надежной правовой базы для этого и ее полном понимании, прежде чем мы, во-первых, примем это, и, во-вторых, определим порядок реализации.

Я уверена, что Бекки, очевидно, может кое-что добавить к сказанному мной. Однако простой ответ, на мой взгляд, если у меня получилось сделать его простым, таков, что да, в процессе

какой-то такой работы, как ODP, в процессе выработки решения мы точно будем очень подробно это рассматривать.

И я уверена, что это будет сделано с обеспечением высокого уровня прозрачности. А что касается наличия официального документа или чего-то аналогичного, мне сейчас на самом деле трудно так с ходу сказать. Но обсуждение этого вопроса и все прочее, разумеется, будет прозрачным.

И на этом я закончу. Поскольку ваша рука поднята, наверное, это уже вызвало еще один вопрос.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Прежде чем передадим слово Бекки, вы не могли бы помочь мне понять эту аббревиатуру. Я удивлена, что ее не знаю, но я с ней не знакома. ODP.

АВРИ ДОРИА:

Операционное... я правильно поняла? ODP — это...

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Прошу вас.

Да, я думаю, было бы здорово, если бы вы всем это объяснили, поскольку мы добавляем новый уровень.

МЭТЬЮ ШИРС: Думаю, да, Аври.

ЙОРАН МАРБИ: Идеально, Аври. Отлично.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Вы позволите мне тогда добавить несколько слов? Извините, говорю это как старый компьютерщик: я когда-то занималась технологиями, прежде чем стать юристом.

Фаза планирования операций звучит как реализация. Обычно это не та фаза, в рамках которой выполняются базовые правовые исследования. Но если происходит именно так, то я рада это слышать.

АВРИ ДОРИА: Это подготовка к реализации, что бы это ни значило в каком-то другом контексте. По сути... это часть работы, предшествующая выполнению рекомендаций, предшествующая принятию Правлением решения, когда оно обращается к корпорации и говорит: вот эти рекомендации утверждены, выполняйте их. По сути, это работа, которую необходимо выполнить до принятия такого решения.

Так что да, она включает в себя и это тоже.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Спасибо за подробные ответы на вопросы. Тем временем вы, кажется, собирались передать слово Бекки.

АВРИ ДОРИА: Я хотела сказать, что, в сущности, поскольку мы работали над этим вместе с Бекки, иногда говорит она, а иногда я. Я просто хотела дать ей возможность добавить что-то, что могла упустить я.

БЕККИ БЕРР: Нет. По-моему, вы прекрасно все объяснили.

Да, как всегда, Аври все правильно объяснила, мне нечего добавить, разве что... могу еще раз повторить, что здесь два вопроса. Один — даже если это... точно в рамках компетенции ICANN, можно ли обеспечить выполнение? Можно ли это как-то измерить... можно ли как-то измерить соблюдение обязательств?

А другой — учитывая круг задач ICANN, как нам сформулировать эти обязательства таким образом, чтобы не выходить за рамки наших полномочий?

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки.

Бруна, есть ли еще какие-то вопросы или комментарии?
Я вижу, что у нас остается несколько минут.

БРУНА САНТОС: Нет, у меня нет.

Но если что-то еще осталось у кого-то из наших членов, просто поднимите руку.

Кажется, у Кэти поднята рука.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Я подождала, чтобы посмотреть, не хочет ли кто-то еще прокомментировать этот вопрос. И, конечно же, мы опубликуем стенограмму будущего заседания. Кажется, Бекки тоже будет в нем участвовать, в четверг утром, когда мы будем говорить в том числе и о частных PIC.

Но только, Аври, я хотела вернуться назад и убедиться, что правильно поняла, что в рамках ODP, юридические... то есть ответ на этот вопрос таков: работа и исследования, которые Правление будет проводить по этому вопросу частных PIC,

по оценке круга задач и возможностей контроля за соблюдением обязательств, будут, скорее всего, осуществляться в рамках ODP. Будет ли доступ к этому у широкой публики, в том числе у группы некоммерческих заинтересованных сторон? И будут ли там какие-то... можно ли говорить о каких-то ограничениях, что можно и что нельзя включать в состав частных PIC?

Можно ли так грубо или кратко обобщить то, что вы сказали?

АВРИ ДОРИА:

Это неплохое обобщение. Возможно, немного более конкретное, чем я бы... я не могу точно сказать, будут ли в конечном итоге там предусмотрены вещи, которые вы называете ограничениями, в том смысле, в котором вы их используете. Будет проведен анализ. Будут очерчены границы. Будут, так сказать... как часто случается в юридической практике, при том что я не юрист, знаете, мне всегда казалось, что у всего этого несколько размытые границы, и будут даны рекомендации в отношении того, как на это смотреть и как это понимать.

Так что я не могу сказать, какую форму примет этот анализ. Просто я практически убеждена, что будет выполнен

полноценный анализ того, что мы можем и что не можем сделать с юридической точки зрения. А можно ли это назвать ограничениями, я не знаю.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Я рада это слышать.

Спасибо большое... за эту дискуссию вам и всем остальным. Я очень это ценю.

МЭТЬЮ ШИРС: Кэти... для тех, кто, возможно, не знаком с ODP, Марьям привела ссылку на документ о фазе ODP и соответствующую публикацию в блоге. Так что взгляните на эти материалы. В дальнейшем мы будем пользоваться этим инструментом.

Возвращаю микрофон вам, Бруна.

БРУНА САНТОС: Извините. У меня были какие-то проблемы с микрофоном.

Нет, я не думаю, что у нас есть дополнительные комментарии. Я просто хочу поблагодарить вас за эту возможность и за обмен мнениями.

Еще раз извините за вопросы, добавленные в последний момент. Мы надеемся продолжить обсуждение ODP, PDP, юридического комитета и многих других тем, которые сегодня рассматривались. Так что большое спасибо вам всем.

МЭТЬЮ ШИРС:

И вам тоже большое спасибо.

Прекрасные вопросы. Замечательная дискуссия. Как раз то, что мы так ценим. Было приятно еще раз всех увидеть.

И, как мы уже говорили, надеемся скоро встретиться с вами лично.

Заседание закрыто.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]